

Научная статья
УДК 371.8:004.8
DOI: 10.18101/2305-753X-2022-3-61-66

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ЦИФРОВЫХ АБОРИГЕНОВ

© **Осадчий Марк Дмитриевич**

аспирант,
Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680035, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136
osadchiy-mark@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей цифрового поколения — изменяющегося школьника в неопределенном мире. На основе культурно-исторического подхода, теории поколений автором предпринята попытка реконструировать психолого-педагогический портрет современных школьников как цифровых аборигенов. Обобщены научные факты о влиянии информационно-коммуникационных технологий на разные сферы жизни ребенка. Рассмотренные изменения, характеризующие цифровую социализацию школьников, объединены в четыре группы: высшие психические функции; механизмы формирования личности; формы и способы взаимоотношений с окружающими; культурные и социальные практики. При исследовании влияния «цифры» на развитие и поведение школьника в основном использовался неэценочный подход, многие явления рассмотрены как данность со своей спецификой. Проведенный анализ изменений позволил реконструировать новый психолого-педагогический образ школьников и будет стимулировать поиск новых путей решения широкого спектра проблем обучения и воспитания, в том числе и в сфере исторического образования.

Ключевые слова: поколение, цифровые аборигены, сеть, изменения, риски, портрет.

Для цитирования

Осадчий М. Д. Психолого-педагогический портрет современных школьников как цифровых аборигенов // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2022. Вып. 3. С. 61–66.

Сегодня трудно найти сферу жизнедеятельности, не связанную с интернетом — настолько прочно вошел он в нашу жизнь, став естественной и незаменимой ее составляющей. Если в конце XX в. его называли отдельным цифровым пространством или виртуальным миром, то сейчас точнее говорить о цифровом образе жизни, ставшем новой социальной силой, фактором трансформации социальных и психологических границ человека и его «внешнего продолжения».

Благодаря информационно-коммуникационным технологиям (далее — ИКТ) за последние 20 лет люди расширили свои возможности во всех сферах жизни, в том числе образовании, и оказались в ситуации переизбытка информации, а, следовательно, столкнулись с необходимостью *личностного выбора*. Более того, цифровая социализация угрожает им потерей смысла и ставит вопрос о том, «как остаться человеком в бесчеловечное время» (А. Г. Асмолов).

В начале XXI в. заговорили о стирании граней между физическим и виртуальными мирами, об отношении человека к этому процессу и влиянии новой реальности на людей разных поколений, а в особенности *цифрового поколения*.

Опираясь на идеи М. Пренски (Prensky M.) [1, с. 1–6], ученые разделяют цифровое поколение на цифровых мигрантов и цифровых аборигенов.

К первым относят тех, кто родился во второй половине XX в. и полностью адаптировался к жизни в современном мире, стал уверенным пользователем ИКТ и положительно к ним относится. Это самая большая группа по временному интервалу (вся вторая половина XX в.), но, возможно, не самая большая по численности, поскольку далеко не каждый человек принял новые «правила игры».

Цифровые аборигены родились и продолжают рождаться в XXI в. Сегодня к ним относятся поколение Z (2001–2010/2012 годов рождения) и поколение «Альфа» — родившиеся после 2010/2012 г.; на горизонте — новое поколение, название которому еще предстоит дать. Границы поколений соотносятся с веками развития ИКТ и в связи с этим временные интервалы между поколениями цифровых аборигенов сокращаются.

Цифровые аборигены также известны как поколение Z или C Generation [2], это означает, что они «подключены к Интернету», «компьютеризированные», «содержательно-ориентированные», «ориентированные на сообщество», «меняющиеся» (так как считается, что это поколение любит перемены). Самое значительное из отличий поколения Z, по мнению специалистов, заключается в том, что новая генерация вообще *не видит разницы* между виртуальным и реальным, отсюда еще одно название — *phygital*-поколение [3, с. 106].

Еще в начале XXI в. М. Пренски и К. Робинсон заявили, что цифровые аборигены все делают по-другому: иначе коммуницируют, иначе обмениваются эмоциями и опытом, оценивают, занимаются творчеством, координируются, играют, учатся и т. д. Это поколение *меньше* вопросов задает взрослым, оно совершенно *иначе* добывает и воспринимает информацию, а это означает, что традиционные способы обучения уже давно не отвечают запросам современных учеников.

У цифровых аборигенов неограниченные возможности получения и переработки информации из Сети, что придает им уверенности в своих взглядах и делает их практически независимыми от взрослых в получении интересующих сведений и знаний. Свою творческую активность они проявляют преимущественно в различных социальных сетях, а школу рассматривают как площадку для off-line общения со сверстниками и необходимую ступень для пропуска во взрослую жизнь [4, с. 17]. Они прагматичны, рассматривают образование как начало построения карьеры, готовы изучать неинтересные им предметы, чтобы получить полезный документ об образовании.

Реконструировать психолого-педагогический портрет школьников как цифровых аборигенов нам поможет анализ изменений, характеризующих их цифровую социализацию. Изменения, которые психологи считают основными, объединены в четыре группы [5, с. 25]:

1. Изменение высших психических функций (когнитивного развития).
2. Изменение механизмов формирования личности (социализация).
3. Изменение форм и способов взаимоотношений с окружающими.

4. Изменение собственно деятельности школьника — его социальных и культурных практик.

Эмпирических фактов, подтверждающих позитивное или негативное влияние ИКТ на когнитивное развитие человека все еще недостаточно, поэтому исследователи чаще используют неочечный подход, принимая его как *данность* с различными возможностями воздействия и фокусируясь на *специфике* этого влияния.

Первая группа — изменение высших психических функций (когнитивного развития) — отражает качественные и количественные трансформации таких психических процессов, как мышление, память, восприятие, внимание, речь, эмоции и воля. Психологи пришли к выводу, что под влиянием ИКТ у цифровых аборигенов эти изменения происходят сильнее, чем у предыдущих поколений. Они проявляются в стимулировании:

1) когнитивных процессов в области визуального интеллекта: способность контролировать несколько визуальных стимулов одновременно, визуализация пространственных отношений, распознавание образов, развитие зрительной памяти;

2) метакогнитивных процессов: планирование, стратегии поиска и оценка информации;

3) «транзактивной памяти». Эта форма памяти возникает при длительных отношениях в группах, когда люди начинают в определенных случаях полагаться на память другого. Под влиянием ИКТ память начинает функционировать по другим механизмам: запоминается не содержание, а место, где находится эта информация, путь к этой информации;

4) клипового или дефрагментированного мышления. Это восприятие мира фрагментарно, короткими, разрозненными порциями. Особенности клипового мышления — чрезвычайно большая скорость потребления информации, а также предпочтение нетекстовой, образной информации — скорее через визуальные или визуально-вербальные образы, чем посредством логики и текстовых ассоциаций.

Клиповое мышление — это когнитивный ответ информационному обществу и способ адаптации цифровых аборигенов к мощному контентному потоку; развитие современных навыков поиска ключевых моментов в сложных и неопределенных условиях при высоком уровне разнообразной информации; залог успешного усвоения поступающей информации, защита от чрезмерной информационной нагрузки и новый вектор в развитии отношений человека с информацией. Феномен клипового мышления рассматривается в качестве важнейшего звена современной интеллектуальной и культурной истории — перехода от одной модели мышления — линейной, к другой — совершенно на нее непохожей — сетевой.

Отрицательным трендом когнитивного развития цифровых аборигенов психологи считают снижение способности к концентрации внимания и повышение отвлекаемости, что вызывает, например, затруднения в чтении длинных текстов, выделении главного и второстепенного и т. п.

Вторая группа изменений — механизмов формирования личности (социализация) — проявляется в становлении:

1) цифровой личности (оцифровка персональных данных, в том числе учетные записи, личные кабинеты и пр.). В большинстве случаев она существует пока как некая часть реальной. Но у тех пользователей, кто не видит свою жизнь без ИКТ, она становится главной призмой, без преломления через которую уже не существует реальной личности;

2) иного взгляда на приватность в целом и на персональные данные в частности. Частная жизнь становится прозрачной, грань между личным и публичным все тоньше;

3) новых компонентов деятельного «Я» в структуре идентичности школьника «Я-в-Интернете». Среди них увлечение школьников компьютерными играми, в первую очередь многопользовательскими, предполагающими выраженный коммуникативный аспект; другие виды онлайн-активности, направленные на поиск информации и развитие коммуникации в сети. Таким образом, в матрице идентичности цифровых аборигенов уже прочно утвердилась онлайн-принадлежность, поскольку профиль в социальных сетях стал важным атрибутом социального статуса среди сверстников.

Также школьники активно строят в сети разные образы своего «Я» с помощью мультимедийных возможностей (текст, звук, фото, видео и др.). Тем самым они экспериментируют с самоидентификацией, примеряя разные роли, они ищут свое социальное «Я», учатся выражать свои мысли, проводят самоисследования, т. е. пробуют взаимодействовать и преодолевать, например, стеснительность, закомплексованность и т. п., что затруднительно осуществить для них в реальной жизни.

Когнитивные и личностные изменения, которые определяются длительным погружением школьников в сеть, находят свое яркое воплощение в порождаемых им феноменах: интернет-зависимость, многозадачность, приватность, фейсбук-депрессия, номофобия, синдром фантомного звука, селфизм, медиавирусы, интернет-мемы и др.

Третья группа — изменение форм и способов взаимоотношений с окружающими. К позитивным аспектам все усиливающегося виртуального общения школьников психологи относят:

- широкие возможности новых форм и способов самопрезентации;
- расширение общения для тех, у кого возникают коммуникационные проблемы в реальной жизни; выраженный сетевой характер общения, определяющий накопление социального капитала;
- удовлетворение потребностей в самостоятельности, индивидуальной свободе; потребности в принадлежности к группам как на уровне горизонтальных, так и вертикальных связей;
- приобретение школьником опыта отношений с интеллектуальными компьютерными программами (от англ. Artificial intelligence — более всем известный, но не совсем точный перевод термина — искусственный интеллект): разными голосовыми помощниками и приложениями. Среди них: Siri, Google Assistant (OK Google), Алиса, Маруся, Салют Сбер, Prisma и др. Данная практика необходима в жизни, но требует внимания к вопросу психологической безопасности личности в условиях широкого внедрения искусственного интеллекта.

Среди негативных тенденций виртуального общения девальвация дружбы, снижение ответственности за свои действия, агрессия, пассивная социабельность

(феномен попутчика, феномен риска жить чужой жизнью), коммуникационные риски (буллинг — запугивание, травля; онлайн-груминг — стремление установить контакт с целью сексуальной эксплуатации), холивары (бесконечные прения непримиримых оппонентов) и др.

Неоднозначно психологи относятся к краудсорсингу (привлечение большой группы людей для решения задачи). С одной стороны, это возможность выйти за границы собственных креативных возможностей, с другой — формирование привычки полагаться на помощь сети, что препятствует развитию самостоятельности, усидчивости и т. п.

Четвертая группа — изменение социальных и культурных практик. Эти новшества проявляются, с одной стороны, в развитии умений, необходимых для работы в режиме многозадачности, с другой — в уязвимости молодежи в сети и как следствие появлению у взрослых ювеной, т. е. страха за подрастающее поколение.

Таким образом, проведенный анализ изменений, характеризующих цифровую социализацию школьников, позволил реконструировать их новый психолого-педагогический образ, взгляд через призму которого будет способствовать поиску подходов к решению широкого спектра проблем обучения и воспитания, в том числе и в сфере исторического образования.

Литература

1. Prensky M. Digital natives, digital immigrants. Part 1 // On the horizon. MCB University Press. 2001. Vol. 9. № 5. P. 1–6.
2. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учебно-методическое пособие. Москва: Акрополь, 2015. 115 с. Текст: непосредственный.
3. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации / И. И. Толстикова, О. А. Игнатьева, К. С. Кондратенко, А. В. Плетнев // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. 2020. № 4. С. 103–115. Текст: непосредственный.
4. Евладова Е. Б., Мирошкина М. Р. Конфликт поколений в современном образовании: противоречия и пути их преодоления // Воспитание школьников. 2019. № 8. С. 11–22. Текст: непосредственный.
5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. Москва: Смысл, 2018. 375 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 24.10.2022; принята к публикации 27.10.2022.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROFILE OF MODERN SCHOOLCHILDREN AS DIGITAL NATIVES

Mark D. Osadchy
Research Assistant,
Pacific National University,
136 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk 680035, Russia
osadchiymark@bk.ru

Abstract. The article analyzes the characteristics of digital generation — a changing student profile in an uncertain world. Based on the cultural and historical approach and the theory of generations, we have attempted to reconstruct the psychological and pedagogical profile of modern schoolchildren as digital natives. The article summarizes the scientific facts about the influence of information and communication technologies on different spheres of a children's life. We have divided the considered changes into four groups that characterize the digital socialization of schoolchildren: higher mental functions, mechanisms of personal development, forms and means of communication with others, cultural and social practices. When studying the influence of digital technology on the development and behavior of students, we have mainly used a non-evaluative approach, and considered many phenomena as a given with its own specifics. An analysis of the changes makes it possible to reconstruct a new psychological and pedagogical profile of schoolchildren and will stimulate the search for new ways to solve a wide range of problems in upbringing and teaching, including the historical education.

Keywords: generation, digital natives, network, changes, risks, portrait.

For citation

Osadchy M. D. Psychological and Pedagogical Profile of Modern Schoolchildren as Digital Natives. *Bulletin of Buryat State University. Humanities Research of Inner Asia.* 2022; 3: 61–66 (In Russ.).

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 24.10.2022; accepted for publication 27.10.2022.